

Ответ М.С. Горбачева на «Харарское возвзание»

4 ноября 1986 г.

*Председателю Движения неприсоединения,
Премьер-министру Республики Зимбабве
Роберту Габриэлю Мугабе*

Уважаемый товарищ Мугабе!

Я внимательно изучил «Харарское возвзание», переданное мне 8 октября 1986 года Вашим специальным представителем, министром иностранных дел Республики Зимбабве У. Мангвенде.

В этом документе выражены обоснованная тревога гонкой ядерных вооружений, понимание настоятельной необходимости в срочных действиях ради спасения земной цивилизации. Нам глубоко понятна эта серьезная озабоченность глав государств и правительств стран – членов Движения неприсоединения, представляющих большую часть населения планеты.

Мы высоко ценим позицию VIII Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран в Хараре по вопросам, связанным с ядерной опасностью, так же, как и уникальный вклад Движения неприсоединения в международное развитие. Уверены, что этот вклад будет неуклонно расти.

Как Вы хорошо знаете, Советский Союз, следуя своему принципиальному внешнеполитическому курсу и установкам XXVII съезда КПСС, выдвинул в последний период – в одностороннем порядке и совместно со своими союзниками – целый комплекс миролюбивых инициатив, охватывающий практически все аспекты проблемы разоружения.

Развитие событий в мире и прежде всего опасные последствия политики американской администрации требовали, – и это нашло отражение на конференции в Хараре, где собрались лидеры почти ста неприсоединившихся государств, – чтобы была проявлена политическая воля и предприняты решительные действия по обузданию гонки ядерных вооружений.

Понимая свою ответственность за судьбы мира и международной безопасности, советское руководство решило безотлагательно повести дело к встрече с Президентом США Р. Рейганом.

Такая встреча по нашей инициативе была проведена в Рейкьявике. Позиция СССР является честной, смелой и открытой. Обеспечивая развязки по кардинальным вопросам сокращения и ликвидации ядерных вооружений, она базируется на принципах равенства и одинаковой безопасности, учитывает интересы обеих стран и их союзников. Одновременно, – и я хотел бы это подчеркнуть, – она отвечает интересам всех других стран и народов.

Поэтому выдвинутая нами в Рейкьявике платформа встречена с пониманием во многих странах мира, в том числе неприсоединившихся, в самых различных политических и общественных кругах. Мы считаем, что в нашей платформе взаимосвязанных предложений, тщательно сбалансированных с точки зрения интересов самих участников переговоров и всего сообщества государств, конкретно выразился новый подход, новое мышление, необходимость которого диктуют реальности ракетно-ядерного века.

В моих выступлениях по итогам встречи в Рейкьявике, а также через направленных нами в ряд стран специальных представителей даны подробная и объективная информация и наша оценка прошедшей встречи. Это освобождает меня от необходимости еще раз останавливаться на подробном изложении позиций Советского Союза и США на этих переговорах. Напомню лишь, что внесенные Советским Союзом в Рейкьявике компромиссные предложения открывали реальную возможность для достижения соглашений по важнейшим для человечества вопросам – таким как ликвидация ядерного оружия, запрещение ядерных испытаний, недопущение выхода оружия в космос.

Практически достигнутое согласие по крупнейшим проблемам мировой политики, к сожалению, не удалось воплотить в обязывающие стороны договоренности из-за стремления США упорно вести дело к реализации

милитаристской программы СОИ и тем самым развертыванию гонки новых видов вооружений.

Что касается Советского Союза, то планам «звездных войн» он противопоставляет конструктивную альтернативу – налаживание широкомасштабного сотрудничества в мирном исследовании и освоении космоса.

Не проявили США и готовности вести переговоры по вопросу о прекращении и запрещении ядерных испытаний, также вызвавшему озабоченность конференции неприсоединившихся стран на высшем уровне.

Мне уже не раз приходилось говорить: отношение к этому вопросу стало сегодня самым убедительным показателем того, насколько серьезно относится каждая из крупнейших ядерных держав к разоружению и международной безопасности, да и вообще к делу мира. Отказ США присоединиться к мораторию мы – да и не только мы – с полным основанием расцениваем как стремление добиваться военного превосходства, продолжать гонку вооружений, распространяя ее на новые сферы, особенно на космос.

Что касается затронутого в «Харарском воззвании» вопроса относительно новой советско-американской встречи на высшем уровне, то мы по-прежнему за такую встречу, но при непременном понимании, что она должна быть результативной и учитывать тот объективный факт, что Рейкьявик создал качественно новую международную ситуацию, проблема ядерного разоружения выдвинута на новый, более высокий рубеж и движение вспять от него неприемлемо и недопустимо.

Мы с должным вниманием отнеслись к заявлению участников Харарской конференции о готовности продолжать играть активную роль в решении задачи обеспечения международного мира и безопасности. Хочу заверить Вас, товарищ председатель, что и Советский Союз со своей стороны преисполнен решимости и дальше активно сотрудничать и взаимодействовать с неприсоединившимися странами – авторитетной прогрессивной силой

современности – в решении тех жгучих проблем, которые стоят сегодня перед человечеством.

Мы считаем, что нужно сделать все для того, чтобы появившийся шанс решения проблем войны и мира в интересах всего человечества не был упущен.

С искренним уважением

М. Горбачев

Собрание сочинений М.С. Горбачева. Т. 5. С. 166-168.